

Проф. Н. Н. Бѣлявскій.

РАБОЧІЕ ДОМА

и

ДОМА ТРУДОЛЮБІЯ.

Юрьевъ.

Печатано въ типографіи К. Маттисена.

1898.

Проф. Н. Н. Бѣлявскій.

РАБОЧІЕ ДОМА

и

ДОМА ТРУДОЛЮБІЯ.

Tartu Riikliku Ülikooli
Raamatukogu

1223

Юрьевъ.

Печатано въ типографіи К. Маттисена.

1898.

Проф. Н. П. Вильямкин.

РАБОТЫ ТОМА

ДОМА ТРУДОЛЮБИЯ

Отискъ изъ „Сборника Учено-Литературнаго Общества при Императорскомъ Юрьевскомъ Университетѣ“ томъ I.

Est-A

Tartu Riikliku Ülikooli
Raamatukogu

14 284

i 182418972

Юрьевъ.

Въ типографіи К. Яковлева.

208.

Общественный организм современныхъ намъ культурныхъ націй страдаетъ многими социальными недугами, надъ которыми приходится серьезно призадумываться администратору и законодателю *). Какъ лучше придти на помощь

*) Важнѣйшая литература. De Malarce. Histoire des salles d'asile et des asiles ouvroirs. Paris 1855.

R. Spearman. The Paris municipal refuge for working women (Westminster Review, 1891, May).

Bitzer. Bezirksarmenhäuser in Sachsen. 1864.

K. Kries. Die englische Armenpflege. Berlin. 1863.

W. Roscher. System der Armenpflege und Armenpolitik. Stuttgart. 1894.

R. von Mohl. Arbeitshäuser (Staatslexikon von Rotteck und Welker. Altona. 1856).

Loening. Armenwesen (Handbuch der Politischen Oekonomie von G. Schönberg. B. III. IV Auflage, Tübingen. 1891).

Rumpelt. Arbeitshäuser. (Handwörterbuch der Staatswissenschaften von Conrad, Elster, Lexis, Loening. Jena. 1890).

L. Say. Nouveau dictionnaire d'économie politique. Paris. 1891.

В. Дерюжинскій. Запѣтки объ общественномъ призрѣнїи. Москва. 1893.

Проф. П. И. Георгіевскій. Призрѣніе бѣдныхъ и благотворительность. С.-Петербургъ. 1894.

С. Сперанскій. Къ исторїи нищенства въ Россїи. С. Петербургъ. 1897.

„Дѣтская помощь“. С. Петербургъ. 1892.

„Вѣстникъ Финансовъ, Промышленности и Торговли“. С. Петербургъ. № 4, 1896.

„Трудовая помощь“. С. Петербургъ. №№ 1, 2, 1897.

Описаніе постройки Одесскаго дома трудолюбія памяти Императора Александра III. Одесса. 1897.

истинной нуждѣ, какъ отличить порочное бездѣльничанье, уклоненіе отъ основнаго закона жизни — въ потѣ лица добывая хлѣбъ свой — отъ дѣйствительнаго неумѣнія приспособиться къ сложнымъ условіямъ и требованіямъ рабочаго рынка и затруднительности безъ посторонняго посредничества найти себѣ честный заработокъ — все это вопросы, составляющіе повсемѣстную жгучую нынѣ злобу дня.

Пролетаріатъ нищихъ и бродягъ существовалъ издавна, поддерживаемый неразборчивою подачею милостыни, вызываемой религіозными мотивами. Такое отношеніе къ просящимъ помощи привело къ тому, что пауперизмъ достигъ къ началу нашего столѣтія небывалыхъ размѣровъ, такъ что стала чувствоваться необходимость смотрѣть на дѣло призрѣнія не съ одной только узко-благотворительной точки зрѣнія. Общество, администрація, а затѣмъ и законодатель, сознавъ всю важность расчлененія понятій бѣдности и нищеты, пришли къ убѣжденію о необходимости уяснить и опредѣлить условія, при которыхъ бѣдные труженики не обращались-бы въ нищихъ и бродягъ; другими словами, изыскать мѣры, парализующія образованіе рабочаго пролетаріата и профессиональнаго нищенства.

Существующіе способы борьбы съ этимъ общественнымъ зломъ останутся непонятными, если не вникнемъ въ исторію вопроса, представляющую много назидательнаго въ интересахъ разрѣшенія его въ настоящемъ. Мы увидимъ тогда, какъ мѣнялся взглядъ законодателя подъ давленіемъ накопляющагося опыта, какое вліяніе оказывалъ на жизнь тотъ или иной принципъ, выдвигаемый въ различныя эпохи, какія причины содѣйствовали развитію или уменьшенію пауперизма и его обычныхъ спутниковъ. Рядомъ ошибокъ и путемъ долгаго опыта пришли къ убѣжденію, что въ основѣ всей системы благотворенія долженъ лежать принципъ — трудъ вмѣсто милостыни — какъ начало благотворное, не унижающее бѣднаго, а напротивъ его воспитывающее, облагораживающее. Бѣдность представляетъ собою болѣзнь хроническую, которою страдаютъ общества всего міра въ большей или меньшей степени, точно также

какъ лѣность есть порокъ присущій всему человѣчеству. Не устраняя себя отъ обязанности придти на помощь истинной бѣдности, государство естественно заинтересовано въ томъ, чтобы сдумать правильно отличить лѣнцевъ отъ бѣдняковъ, порочныхъ отъ несчастныхъ, другими словами, изыскать средства для борьбы съ непрерывно возрастающимъ числомъ нищихъ промышленниковъ. Исторія мѣръ, принимавшихся противъ нищенства можетъ служить разительнымъ примѣромъ безсилія и безуспѣшности стараній законодателя искоренить это зло, коль скоро онъ не задавался вопросомъ изучить причины, это явленіе порождающія. Борьба съ нищенствомъ насчитываетъ уже повсюду нѣсколько столѣтій и неразрывно связана съ общимъ строемъ призрѣнія бѣдныхъ; только съ того времени, когда стали глубже изучать причины обѣдненія и нищенства, мѣропріятія противъ этихъ явленій какъ-бы раздваиваются и борьба съ нищенствомъ получила болѣе реальную, практическую постановку. Нагляднымъ подтвержденіемъ высказаннаго мною положенія можетъ служить указаніе на то, что одни и тѣ-же учрежденія долгое время должны были приходиться на помощь и нелицепріятной бѣдности и подавлять порочное бездѣльничанье. Въ рядѣ такихъ учреждений, имѣющихъ за собою уже вѣковую исторію, я позволю остановиться Ваше вниманіе на такъ называемыхъ рабочихъ домахъ и домахъ трудолюбія.

При словѣ „рабочій домъ“ невольно вспоминается прежде всего Англія, какъ родина этого учрежденія. Уже въ концѣ 16-го вѣка Англія провозгласила право бѣднаго на пособіе со стороны прихода, дабы, какъ мотивируетъ коммунальный законъ, никто не могъ умереть отъ голода; но это постановленіе нуждалось въ болѣе точной формулировкѣ, что и было восполнено статутомъ Елизаветы. Законъ королевы Елизаветы 1601 г., которымъ подтверждена была обязанность приходовъ призрѣвать живущихъ на ихъ территоріи бѣдныхъ, различаетъ неспособныхъ къ работѣ и могущихъ прокормить себя трудомъ; этимъ послѣднимъ помощь оказывается въ формѣ работы, не

носившей въ началѣ карательнаго характера. Обыкновенно бѣдныхъ работоспособныхъ лицъ распределяли между фермерами, которые въ соотвѣтствіи съ своимъ хозяйствомъ поручали имъ ту или другую работу; за отсутствіемъ спроса на рабочія руки со стороны частныхъ лицъ приходы обязаны были уже сами чрезъ своихъ приходскихъ инспекторовъ давать работу такимъ бѣднымъ, для чего имѣлись запасы различнаго дешеваго матеріала, годнаго для легкихъ и необходимыхъ въ житейскомъ обиходѣ подѣлокъ, причемъ работа производилась по домамъ бѣдняковъ, т. е. оказывалось т. наз. *out door relief*, помощь внѣ дверей спеціального учрежденія. Первое такое установленіе, т. е. рабочій домъ, по общему признанію, возникаетъ лишь въ 1697 г. въ Бристолѣ, за нимъ слѣдуютъ Ворчестеръ, Плимутъ и др. Въ приведенномъ законѣ мы видимъ двѣ стороны, между которыми существуетъ тѣсная связь, но которыя въ тоже время совершенно различны по своему существу. Прежде и болѣе всего замѣтно стремленіе противодѣйствовать праздности способныхъ работать, и въ этомъ смыслѣ законъ имѣетъ характеръ чисто полицейской мѣры. Но въ то-же время помощь неспособнымъ работать онъ обращаетъ въ общественное дѣло, религіозное усердіе въ дѣлѣ милосердія подводитъ подъ норму обязательнаго налога, и такимъ образомъ попеченіе о бѣдныхъ становится частью механизма государственнаго управления. Выработанныя въ XVIII вѣкѣ начала человѣчности должны были имѣть особенное вліяніе и на дѣло призрѣнія. Было признано, что на обязанности государства лежитъ забота о размноженіи населенія и о доставленіи занятій рабочему классу. Господствовавшее въ то время направленіе можно вообще опредѣлить тѣмъ, что на дѣло призрѣнія смотрѣли уже не съ полицейской точки зрѣнія, какъ прежде, а преимущественно съ благотворительной. Въ этихъ видахъ разрѣшено было не только надзирателямъ за бѣдными (т. е. приходскимъ чиновникамъ), но и мировымъ судьямъ (т. е. чиновникамъ графства), опредѣлять пособія бѣднымъ и въ случаѣ надобности назначать раздачу его по

домамъ; признано необходимымъ открыть насчетъ приходовъ дорожныхъ, полевыхъ и другія работы, не столько для удовлетворенія дѣйствительной потребности, сколько для доставленія занятій рабочимъ; въ этихъ-же видахъ наконецъ опредѣлено, что если цѣна на хлѣбъ, вслѣдствіе продолжительной войны или частыхъ неурожаевъ, слишкомъ возвысится, безъ соотвѣтственнаго увеличенія заработной платы, то рабочимъ слѣдуетъ выдавать изъ кассы для бѣдныхъ особую приплату (allowance), соотвѣтственную цѣнѣ хлѣба и размѣру ихъ семей, такъ чтобы они были въ состояніи прокормиться. При такомъ направленіи полицейская сторона въ дѣлѣ призрѣнія бѣдныхъ почти совершенно исчезла изъ виду, и при распредѣленіи пособій перестали наблюдать существенное различіе въ попеченіи о способныхъ и неспособныхъ къ работѣ. Послѣдствіемъ такого однимъ милосердіемъ руководимаго попеченія о бѣдныхъ было постоянное возвышеніе налога для нихъ, повлекшее за собою самыя печальныя явленія; не смотря на грандіозный ростъ промышленности страны, пауперизмъ все прогрессировалъ; въ 1834 г. приходился одинъ вспомошествоваемый на 10 человѣкъ, налогъ въ пользу бѣдныхъ достигъ уже $\frac{1}{6}$ чистаго дохода съ земли. Въ нѣкоторыхъ-же мѣстностяхъ налогъ этотъ поглощалъ весь доходъ, такъ что за отсутствіемъ стимула къ труду, многія фермы стали забрасываться, чувствовалась необходимость приступить къ коренной реформѣ. Но гораздо печальнѣе, нежели обширность расходовъ, употреблявшихся на призрѣніе бѣдныхъ, и грозившихъ сдѣлаться совершенно невыносимыми безъ рѣшительнаго измѣненія въ системѣ, было вредное вліяніе этого режима на понятія, нравы и вообще на всю жизнь рабочаго класса. Люди эти такъ привыкли при всякой нуждѣ получать помощь изъ общественныхъ суммъ, при недостаткѣ работы находить занятія отъ прихода, а когда заработная плата упала ниже размѣра, признаннаго за нормальный, получать особую къ ней приплату, — что смотрѣли на всю эту помощь, какъ на свое естественное право. Особенно вредно дѣйствовало то, что трудолюбивые и незави-

симые, собственными трудами жившіе рабочіе, должны были невольно терять мужество, видя какъ на долю лѣнности и безопасности выпадала равная, а часто и бѣльшая доля изъ платы сравнительно съ прилежаніемъ и бережливостью. Парламентская коммисія 1834 г. предпринявъ обширное обслѣдованіе всей системы призрѣнія, вырабатываетъ законопроектъ, получившій силу закона, по которому рабочей домъ (workhouse) положенъ въ основаніе всей системы, тамъ по возможности должна сосредоточиваться помощь бѣднымъ всѣхъ категорій. Законъ 1834 г. въ существенныхъ чертахъ дѣйствуетъ и по настоящее время. По основнымъ началамъ акта 1834 г. полагалось побуждать къ труду способныхъ работать и наказывать праздныхъ бродягъ; обязанность заботиться о неспособныхъ къ работѣ составляла только дополненіе къ этому главному принципу. Если въ XVIII вѣкѣ и первое десятилетіе XIX-го преобладалъ духъ благотворительности, то теперь пришлось опять обратить вниманіе на политическую сторону закона и развить ее сообразно современнымъ условіямъ. Прежде всего выяснилось, что въ отношеніи неспособныхъ къ работѣ слѣдовало руководствоваться одними филантропическими соображеніями, относительно-же способныхъ къ работѣ только соображеніями полицейскими.

Умѣстно помогать и здоровымъ рабочимъ, но только въ случаѣ какой-либо проходящей, временной нужды, и доставлять имъ лишь самое необходимое; надо было избѣгать всего, что могло послужить къ ослабленію ихъ энергіи и способности заботиться о самихъ себѣ, или отчего-бы ихъ положеніе казалось привлекательнымъ для рабочихъ совершенно независимыхъ. Далѣе слѣдовало наблюдать, чтобы заботами о бѣдныхъ, получающихъ пособіе изъ кассы для нихъ устроенной, не подать повода къ уменьшенію заработковъ и пониженію платы самостоятельнымъ рабочимъ. Чтобы удовлетворить такимъ образомъ требованіямъ и благотворительности и общественнаго благосостоянія, чтобы не оставить безъ помощи ни одного дѣйствительно въ ней нуждающагося, но въ тоже время ни-

кому не дать болѣе, чѣмъ слѣдуетъ и все это устроить такъ, чтобы не происходило никакого вреда рабочимъ, не прибѣгающимъ къ общественной благотворительности, для этого единственнымъ средствомъ представлялось устройство рабочихъ домовъ (workhouses), въ которыхъ всякій, нуждающійся въ помощи, могъ-бы во всякое время найти пріютъ, но гдѣ ихъ жизнь подвергалась-бы внимательному наблюденію; гдѣ они-бы были окружены столь бдительнымъ надзоромъ и подчинены столь строгому образу жизни, что исключалась-бы всякая возможность злоупотребленія общественною благотворительностью. Устройство домовъ для пріюта и доставленія работы бѣднымъ не было конечно новою мыслью; объ этомъ упоминалось, какъ мы знаемъ, еще въ законѣ Елизаветы; предписывалось завести помѣщенія, въ которыхъ бѣдные могли-бы прясть, ткать, вить веревки и т. п. во всякое время года и во всякую погоду.

Въ 1722 г. былъ изданъ уже законъ, повелѣвавшій приходамъ устраивать рабочіе дома, если нужно, то для нѣсколькихъ приходовъ вмѣстѣ, чтобы давать работу бѣднымъ, такъ какъ отказъ отъ пріюта въ рабочемъ домѣ лишалъ ихъ права на пособіе. Изъ этого видно, что мысль устроить рабочіе дома существовала въ англійскомъ законодательствѣ въ давнее еще время; недоставало только энергическаго и послѣдовательнаго примѣненія ея; но подъ дурнымъ управленіемъ рабочіе дома оказались просто пристанищами для праздности и такимъ образомъ имѣли только самое вредное вліяніе на нравственность рабочаго класса. При разумномъ-же и неуклонномъ проведеніи старой мысли дома эти дѣйствительно сдѣлались краеугольнымъ камнемъ новаго порядка вещей. При этомъ въ основаніе было принято то безусловно вѣрное начало, что бѣдный, получающій пособіе изъ общественныхъ средствъ, долженъ находиться въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ, нежели работникъ, не прибѣгающій къ общественной благотворительности. Между тѣмъ, взявшись заботиться о комъ-либо, нельзя было давать менѣе, чѣмъ сколько ему нужно для существованія.

По чувству челоѡколюбія нельзя было даже принять за норму для отпуска пищи и одежды и для жилья тотъ minimum, которымъ довольствовались многіе рабочіе, удерживаемые благороднымъ чувствомъ любви къ независимости отъ обращенія къ посторонней помощи. Потому, чтобы сдѣлать положеніе призрѣваемыхъ бѣдныхъ всетаки менѣ пріятнымъ, чѣмъ положеніе частныхъ рабочихъ, оставалось ограничить ихъ личную свободу. Требованія гуманнаго чувства не будутъ нарушены тѣмъ, что лица, вынужденныя прибѣгать къ посторонней помощи, обязываются подчиняться въ своемъ образѣ жизни и въ способѣ употребленія своихъ силъ распоряженію того, кто оказываетъ имъ пособіе. Напротивъ того надзоръ, или если хотите, опека надъ ними требуется какъ въ интересахъ общественнаго благосостоянія, такъ и въ интересахъ каждаго призрѣваемаго уже потому, что въ большей части случаевъ въ такое зависимое положеніе попадаютъ люди вслѣдствіе какихъ-либо нравственныхъ слабостей, отчего для нихъ не будетъ лишнимъ пожить подъ строгимъ и твердымъ присмотромъ. Для содержанія бѣдныхъ въ рабочихъ домахъ, согласно съ приведенными началами, опредѣлены слѣдующія правила: въ отношеніи жилья, пищи и одежды каждому выдается все, что требуется для здоровья и поддержанія силъ; напротивъ того, всѣ излишнія удовольствія, особенно спиртные и хмѣльные напитки, табакъ и т. п. запрещены. Исключенія допускаются только для больныхъ, по назначенію врача, и для ослабѣвшихъ стариковъ, которымъ разрѣшается отпускать пиво. Всѣ принятые въ рабочій домъ распредѣляются по возрасту и полу, не дѣлая даже исключенія для цѣлыхъ семействъ; только младенцы, требующіе еще неотлучнаго попеченія матерей, остаются при нихъ. Для всѣхъ обитателей рабочаго дома установлено точное распредѣленіе времени: никто не можетъ выйти изъ дома безъ особаго разрѣшенія; никто изъ постороннихъ безъ позволенія не можетъ войти въ него. Каждому дается работа сообразно его силамъ и способностямъ. При выборѣ работъ обращается вни-

маніе на два обстоятельства. Во-первыхъ, стараются избѣгать, чтобы произведенія рабочаго дома вступали въ конкуренцію съ частною промышленностью, для чего ихъ никогда не отправляютъ на свободную продажу въ частныя руки, но или назначаютъ такія работы, которыми удовлетворяются разныя надобности самихъ бѣдныхъ или рабочаго дома, или поручаются работы общественныя, при какихъ-либо учрежденіяхъ. Во-вторыхъ, признано необходимымъ, чтобы особенно тѣ работы, на которыя употребляются люди, способные работать, не были-бы сами по себѣ пріятны для работающихъ. Въ этихъ видахъ были даже распроданы многіе участки земли, приобрѣтенные сперва рабочими домами для того, чтобы занимать бѣдныхъ здоровою и полезною работою ради выдѣлки разныхъ необходимыхъ для жизни предметовъ; было признано, что полевая работа слишкомъ легка и пріятна для бродягъ и бѣдныхъ и дѣлаетъ содержаніе въ рабочемъ домѣ слишкомъ привлекательнымъ. Сильнымъ рабочимъ даютъ обыкновенно колоть камень, дрова и т. п.; старикамъ раскручивать и щипать старые корабельные канаты, какъ матеріалъ для писчебумажныхъ фабрикъ. При такихъ условіяхъ трудно бываетъ сдѣлать удовлетворительный выборъ работы; но эти условія признаны столь важными, что готовы скорѣе принять совершенно бесполезныя работы, нежели отступить отъ нихъ.

Точно также не преслѣдуется извлеченіе дохода изъ работъ обитателей рабочихъ домовъ. Статистическія данныя, иллюстрирующія современное положеніе рабочихъ домовъ, даютъ слѣдующую картину: 90 % контингента лондонскихъ рабочихъ домовъ оказались или вовсе неспособными къ труду (больные, дряхлые), или съ весьма пониженною работоспособностью (престарѣлые за 60 лѣтъ). Лишь около 10 % были въ періодъ рабочаго возраста, но и изъ этихъ 10 % можетъ быть 1 % могъ работать какъ слѣдуетъ, остальные-же 9 % представляли изъ себя людей опустившихся, изломанныхъ жизнью, отвыкшихъ отъ правильнаго и регулярнаго труда, — однимъ сло-

вомъ являлись подонками рабочаго класса. Когда сдѣлана была попытка сосредоточить всѣхъ хорошихъ работниковъ, призрѣваемыхъ въ лондонскихъ рабочихъ домахъ, въ одномъ домѣ, то такихъ рабочихъ оказалось настолько мало, что и этотъ единственный домъ не могъ быть наполненъ болѣе какъ въ половину. Невольно приходится сдѣлать тотъ выводъ, что англійскій рабочій предпочитаетъ перебиваться на свободѣ, испытывая всевозможныя лишенія, нежели поступить въ рабочій домъ, который въ народѣ получилъ кличку Бастиліи; только крайность способна загнать его туда, искать въ немъ пріюта, настолько тягостна обстановка англійскаго рабочаго дома. Именно къ этому и слѣдуетъ стремиться, по мысли англійскаго законодателя, такъ какъ рабочіе дома устраиваются съ цѣлью оказать помощь только въ случаѣ дѣйствительной надобности. И всѣ средства, допускаемая гуманностью должны быть употреблены, чтобы побуждать бѣдныхъ оставлять рабочіе дома при первой къ тому возможности, т. е. какъ только они будутъ въ состояніи содержать себя собственными средствами.

Рабочіе дома существуютъ и въ Германіи, напр. въ Саксоніи, Ольденбургѣ, Шлезвигъ-Гольштейнѣ, но совсѣмъ иного типа. Они представляютъ собою учрежденія полу-благотворительнаго характера для лицъ, добровольно обращающихся туда за работою; это какъ-бы посредническія конторы, облегчающія найти заработокъ. Если получившій занятіе и убѣжище бѣднякъ не доволенъ установленнымъ режимомъ, то можетъ уйти во всякое время, но зато онъ уже лишается права на пособіе изъ общинныхъ средствъ. Въ виду того, что отдѣльныя общины не въ состояніи самостоятельно содержать на свой счетъ такіе дома, то онѣ стали соединяться между собою для учрежденія окружныхъ рабочихъ домовъ съ соответственнымъ распредѣленіемъ расхода. Нерѣдко эти дома преслѣдуютъ и другія побочныя цѣли, какъ напр., призрѣніе бѣдныхъ дѣтей. Но наряду съ такими домами трудолюбія существуютъ и принудительные рабочіе дома (Zwangs-

arbeitshäuser), занимающіе среднее мѣсто между домомъ рабочимъ и смиреннымъ. Заключение въ нихъ служитъ добавочнымъ наказаніемъ для цѣлой категоріи лицъ, отбывшихъ уже тюремную кару (т. наз. „correctionelle Nachhaft“). Именно бродяги, пьяницы, эксплуататоры собственныхъ дѣтей, приучающіе ихъ къ попрошайничанью и сбору милостыни, лѣнтаи, пользующіеся пособіями изъ общинныхъ кассъ, приговариваются судомъ по выходѣ изъ тюрьмы къ заключенію на опредѣленный срокъ въ такой рабочій домъ ради исправленія ихъ путемъ строгаго режима и принудительнаго труда.

Во Франціи, гдѣ усиленная борьба съ нищенствомъ характеризуетъ всю систему призрѣнія, учрежденіями, соответствующими рабочимъ домамъ являются т. наз. *dépôts de mendicité*, возникшіе въ 1774 г., куда нищѣ помѣщались для обращенія къ принудительнымъ работамъ. Уничтоженные великою французскою революціею, они возстановлены декретомъ Наполеона I въ 1808 г., предписывавшимъ, чтобы каждый департаментъ имѣлъ такое *dépôt*, какъ лучшее средство для подавленія нищенства. Заключенію въ эти *dépôts* подвергались, по распоряженію префекта, лица, изблеченныя въ нищенствѣ, ради исправленія и содержались до тѣхъ поръ, пока они не приучатся къ работѣ и по мнѣнію начальства уже будутъ въ состояніи отыскивать пропитаніе собственнымъ трудомъ. На самомъ дѣлѣ мы видимъ, что департаменты не безпокоятся объ открытіи такихъ депо, которыхъ въ настоящее время не болѣе 35 на 51 департаментъ. Да и существующіе *dépôts* отклонились отъ первоначальной своей идеи и превратились въ убѣжища, пріюты для престарѣлыхъ и больныхъ. Нагляднымъ подтвержденіемъ сказаннаго могутъ служить цифры, извлеченныя изъ отчета главной инспекціи благотворительныхъ учрежденій. Къ 1 января 1887 года число всѣхъ лицъ, заключенныхъ въ *dépôts* достигало 5.389, изъ коихъ 1.237 дѣйствительныхъ кліентовъ, а 4.152 должны быть отнесены къ категоріи призрѣваемыхъ. Къ этому слѣдуетъ добавить, что и здоровые нищѣ остаются въ этихъ

депо самое короткое время, хотя декретъ 5 Юля 1808 г. гласить, что лица водворенныя въ *dépôts* удерживаются тамъ до тѣхъ поръ, пока будутъ въ состояніи сами содержать себя своимъ трудомъ и во всякомъ случаѣ не менѣе года. Но административная практика въ видѣ постановленій префектовъ примѣняетъ заключеніе въ *dépôts* на двѣ недѣли, мѣсяць, два мѣсяца; да иначе и быть не можетъ, ибо бѣльшая часть средствъ депо поглащается расходами на призрѣваемыхъ больныхъ и неработоспособныхъ нищихъ.

То-же нежелательное явленіе — распространеніе нищенства и бродяжничества — вызвало заботу русской власти искоренить это зло соответственными мѣропріятіями. Въ древней Руси нищихъ было великое множество; они состояли подъ покровительствомъ церкви, назывались людьми „церковными“, какъ гласятъ древніе памятники, и государственная власть ихъ не касалась.

Милостыня разсматривалась не столько какъ средство улучшить положеніе нищаго, сколько какъ благочестивое упражненіе добрыхъ душевныхъ чувствъ благотворящаго. Изъ этого основнаго положенія вытекалъ рядъ практическихъ выводовъ: именно нищенство не только не истреблялось, но культивировалось, какъ необходимый элементъ благоустроеннаго общества, какъ, выражаясь словами проф. Ключевскаго, „состоящій при церкви практической институтъ общественнаго благонравія. Какъ въ клиникѣ необходимъ больной, чтобы научиться лѣчить болѣзнь, такъ въ древнерусскомъ обществѣ необходимъ былъ сирый и убогій, чтобы воспитать умѣніе и навѣкъ любить челоуѣка“. . . Нищій былъ для благотворителя лучшій богомолецъ, молитвенный ходатай. „Въ рай входятъ святою милостынею, говорили въ старину: „нищій богатымъ питается, а богатый нищаго молитвою спасается“.

Только съ усиленіемъ центральной власти, съ бѣльшимъ уясненіемъ себѣ своихъ задачъ государство выступаетъ въ бѣлье самостоятельной роли, беретъ на себя борьбу съ нищенствомъ и нуждою, такъ какъ безконтрольная, неурегулирован-

ная раздача милостыни и оказаніе пособій „ради души спасенія“ имѣли слѣдствіемъ и у насъ, какъ на западѣ, развитіе тунеядства и нищихъ промышленниковъ. Однимъ изъ орудій борьбы является, по мнѣнію власти, принужденіе къ работѣ нищихъ, способныхъ къ труду.

Знаменательный указъ царя Ѳедора Алексѣевича 1682 г., не вошедшій случайно въ полное собраніе законовъ, говоритъ уже о принудительной работѣ, какъ средствѣ искорененія нищенства, ссылаясь при этомъ на примѣръ запада. „А для унятія бродящихъ всякихъ воровъ, сдѣланы за моремъ во многихъ городахъ дворы, гдѣ такихъ людей по особымъ чюланцамъ сковавъ сажаютъ на нѣсколько недѣль, или по винѣ смотря и заставляють пилами тереть сандалъ или иную какую тяжелую работу дѣлать; и по работѣ смотря въ размѣръ даютъ имъ и хлѣба въ вѣсъ и воды или квасъ“. Но эти предписанія остались лишь на бумагѣ и Великому Преобразователю опять пришлось встрѣтиться съ вопросомъ призрѣнія. Петръ I видитъ уже необходимость различать точнѣ отдѣльныя категоріи нищихъ и нуждающихся и для каждой изъ нихъ создать соотвѣтствующія учрежденія. Регламентомъ Главному Магистрату 1721 г. предписывается устройство „смирительныхъ домовъ“ для такихъ людей, которые „лѣнивые, здоровые нищіе и гуляки, не хотя трудитися о своемъ пропитаніи, ѣдятъ хлѣбъ вотще и прочіе симъ подобные; то таковыхъ всѣхъ надлежитъ сажать въ смирительные дома, кто на какое время по злымъ его поступкамъ будетъ достоинъ и посылать ихъ на работу, чѣмъ-бы они могли пропитаніе свое заработать, чтобы никогда праздны не были“. Но и это повелѣніе не было проведено въ жизнь вплоть до указа императрицы Екатерины II 1775 г. „о рабочихъ домахъ“, коимъ повелѣвалось Московскому оберъ-полиціймейстеру Архарову устроить два рабочихъ дома — одинъ „для мужеска пола лѣнивцевъ, употребляя оныхъ для пиленія дикаго камня и другія работы, другой для женска пола, опредѣливъ имъ прядильную работу, также другія работы, тому подобныя“. Учре-

жденіемъ о губерніяхъ намѣчается цѣлая стройная система призрѣнія, возлагавшая устройство работныхъ домовъ на приказы общественнаго призрѣнія. Изъ текста закона мы ясно видимъ, что работные дома учреждаются, чтобы неимущимъ дать возможность прокормиться своею работою, съ каковою цѣлью и принимаются туда лица обоюго пола, добровольно приходящія и работоспособныя. „Въ оныхъ домахъ, гласитъ законъ, даютъ имъ работу, а по мѣрѣ работы пищу, покровъ, одежду или деньги“. Тотъ-же указъ 7 ноября 1775 г. различаетъ работные дома отъ рабочихъ и смиренныхъ, также состоящихъ въ вѣдѣніи приказовъ, но имѣющихъ совсѣмъ иное назначеніе. Послѣдніе суть учрежденія съ принудительною работою для лицъ порочныхъ, отвыкшихъ отъ правильнаго труда лѣнивцевъ, которыхъ слѣдуетъ исправить и вновь приохотить къ честному заработку. Итакъ мы видимъ, что возникаютъ два рода учрежденій для работы — одинъ въ силу указа императрицы Екатерины II Архарову — вполнѣ схожій на нѣмецкій Zwangsarbeitshaus, нами уже разсмотрѣнный; другой — это добровольный домъ трудолюбія, куда могутъ обращаться всѣ временно не имѣющіе работы. Впослѣдствіе наше законодательство стало сливать оба эти типа домовъ въ одно учрежденіе и уже въ указѣ 1781 г. мы читаемъ, что въ работный домъ кромѣ добровольныхъ, такъ сказать, кліентовъ должны приниматься и разныя лица, присылаемыя по распоряженію начальства и праздношатающіеся и пойманные въ прошеніи милостыни люди, могущіе прокормить себя работою. Но добрыя желанія закона оставались долгое время мертвою буквою. Несмотря на настоятельную надобность въ работныхъ домахъ, устройство ихъ почти не двигалось впередъ. Возникли они только въ Петербургѣ да въ глухой провинціи — въ Иркутскѣ и Красноярскѣ, но въ послѣдней оба эти учрежденія были закрыты въ 1853 г. Мѣры-же исключительно полицейскія противъ профессиональнаго нищенства оказывались крайне недостаточными и недостигающими цѣли. Даже въ Петербургѣ нищенство развилось на столько,

что нищихъ, за недостаткомъ мѣстъ при полицейскихъ управленіяхъ, стали препровождать въ Литовскій замокъ. Императоръ Николай I при посѣщеніи этого замка въ 1834 г. выразилъ мнѣніе, что помѣщеніе нищихъ въ одномъ зданіи съ преступниками не соотвѣтствуетъ требованіямъ справедливости, и тогда-же приказалъ князю Трубецкому составить проектъ учрежденія, на обязанности котораго лежалъ бы разборъ и прирѣшеніе нищихъ. Во исполненіе Высочайшей воли въ 1837 г. возникъ С. Петербургскій комитетъ по разбору дѣлъ о просящихъ милостыни. Въ слѣдующемъ, 1838, году открылся таковой-же комитетъ въ г. Москвѣ. Въ вѣдѣніе этого комитета перешелъ и работный домъ, заключавшій въ своихъ стѣнахъ, какъ мы припомнимъ, двѣ категоріи лицъ — добровольно поступающихъ или направляемыхъ туда по распоряженію администраціи. По правиламъ Московскаго работнаго дома всѣ вновь попадающіе въ него должны пробывать не менѣе полугода. Послѣ этого они зачисляются или въ разрядъ испытанныхъ хорошаго поведенія или въ разрядъ испытанныхъ поведенія ненадежнаго. Послѣдніе должны исполнять самыя трудныя работы, они не имѣютъ права свободнаго выхода изъ дома и находятся подъ военнымъ карауломъ. — Лица-же испытываемыя и испытанныя хорошаго поведенія, заняты работою по дому, т. е. мытьемъ, топкою печей, стряпней на прирѣвваемыхъ и т. п., а также разною работою на заказъ. Увольненіе изъ работнаго дома зависитъ отъ начальства, которое обязано соблюдать слѣдующія условія: увольняемый долженъ пробывать въ разрядѣ испытываемыхъ не менѣе 6 мѣсяцевъ, долженъ доказать свое трудолюбіе и знаніе ремесла, долженъ скопить за свое пребываніе небольшую сумму денегъ, причемъ часть ихъ, въ размѣрѣ отъ $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ поступаетъ въ пользу дома. Въ 1893 года Московскій домъ переданъ въ вѣдѣніе Московскаго городского управленія. Съ этого времени замѣтно улучшеніе въ постановкѣ работъ, особенно въ мужскомъ отдѣленіи, но въ общемъ рабочій домъ не вполне исполняетъ свое назначеніе, чувствуется необходи-

мость обновленія, созданія дома для лицъ безпріютныхъ, въ силу разныхъ условій ненаходящихся въ данное время подходящей для себя работы.

Про Петербургскій-же рабочій домъ, возникшій по указу 1781 г. и говорить не приходится; это учрежденіе въ зародышѣ своемъ носило зачатки послѣдующей гибели, существовало долгое время безъ всякой пользы той идеи, во имя которой оно возникло, такъ что закрытіе его въ 1856 г. не могло вызвать ничьего сожалѣнія.

Изъ этого краткаго моего изложенія мы убѣждаемся, что работные дома въ тѣхъ немногихъ попыткахъ, которыя мы привели, служили почти исключительно мѣстами принудительнаго заключенія нищихъ — профессионалистовъ, приводимыхъ полиціею. Организациія работъ въ этихъ домахъ носила характеръ крайне несовершенный, случайный, по большей части въ нихъ царила полная праздность, научиться серьезному труду не было никакой возможности. Чувствовалась настоятельная необходимость въ другой организациі, куда могли-бы добровольно обращаться лица, оставшіяся по какимъ-либо причинамъ безъ заработка, чтобы тамъ получить необходимый кусокъ хлѣба, а не протягивать руку за милостынею. Эту цѣль преслѣдуютъ у насъ т. наз. „дома трудолюбія“.

Однимъ изъ старѣйшихъ домовъ трудолюбія является „Демидовскій домъ“, устроенный въ С. Петербургѣ камеръ-юнкеромъ Анатолиемъ Демидовымъ въ 1833 г. съ цѣлью „доставить бѣднымъ лицамъ женскаго пола свободнаго состоянія способъ къ производству руководѣльныхъ работъ, посредствомъ которыхъ онѣ могли-бы честнымъ и полезнымъ образомъ снискивать содержаніе себѣ и семействамъ“. Работы по уставу состоятъ въ различныхъ руководѣліяхъ, приготовленіи головныхъ уборовъ и т. п. Часть трудящихся живетъ въ самомъ домѣ, другая беретъ работу на домъ.

И вотъ съ того времени прошло почти 50 лѣтъ, а идея поощренія труда, его ищущихъ, оставалась мало распростра-

ненно до тѣхъ поръ, пока за это дѣло не взялся извѣстный русскій сподвижникъ, протоіерей Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ.

Кронштадтскій домъ трудолюбія, основанный въ 1882 г., вызванъ къ жизни насущными потребностями населенія. Какъ портовый городъ Кронштадтъ привлекаетъ къ себѣ лѣтомъ массу рабочихъ, изъ которыхъ многіе осенью и зимою остаются безъ работы. Другая причина, побудившая мѣстныхъ благотворителей откликнуться на призывъ отца Іоанна подумать о трудовой помощи — это крайне изобильная милостыня, подаваемая въ г. Кронштадтѣ бродячему люду. Организация Кронштадтскаго дома трудолюбія соответствуетъ указаннымъ условіямъ и выражается въ самомъ названіи его „пенькощипная мастерская“; размотка старыхъ канатовъ въ портовомъ городѣ является весьма цѣлесообразною, такъ какъ эта работа не требуетъ спеціальной подготовки. По отчету за 1895 годъ работали въ этой мастерской и женщины и мужчины, въ среднемъ ежедневно работавшихъ было 80 человекъ, съ преобладаніемъ женщинъ и среднею платою 33 р. въ годъ на человекъ; средній заработокъ на человекъ былъ 11,5 коп. въ день. Всѣхъ расходовъ произведено было 3151 руб., а отъ проданной пеньки и за расщипку поступило 2996 р. Въ результатъ благотворительная приплата на мастерскую выразилась менѣе чѣмъ въ 200 руб., но въ эту сумму не вошелъ расходъ на помещеніе, на бесплатную пищу въ народной столовой въ большіе праздники и на снабженіе работавшихъ бѣльемъ и обувью.

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1886 г. по примѣру Кронштадтскаго возникаетъ домъ трудолюбія въ С.-Петербургѣ въ домѣ кн. Вяземскаго на Сѣнной, гдѣ болѣе всего ютится пришлый, ищущій заработковъ людь. Домъ этотъ былъ рассчитанъ на 60 человекъ, занятія предположены были весьма несложныя — клейка бумажныхъ картузовъ для мелочныхъ лавокъ въ мужскомъ отдѣленіи и простыя бѣлошвейныя работы для женщинъ. Крайне недостаточный притокъ средствъ и ограниченность бюджета привели къ тому, что въ этомъ домѣ теперь при-

нимаются только женщины и нищія дѣти, которыхъ обучаютъ грамотѣ. Другой домъ трудолюбія въ С.-Петербургѣ связанъ съ именемъ неутомимаго дѣятеля на этомъ поприщѣ — барона О. О. Буксгевдена. Это Евангелическій домъ трудолюбія въ С.-Петербургѣ, основанный въ 1886 г. при личномъ содѣйствіи барона Буксгевдена, понынѣ состоящаго предсѣдателемъ его совѣта. Ему-же принадлежитъ честь дѣятельной пропаганды идеи трудовой помощи по нашей провинціи. Осенью 1887 г. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ командировало барона Буксгевдена въ провинціальныя города для сообщеній о пользѣ домовъ трудолюбія и о способѣ ихъ устройства. Баронъ Буксгевденъ посѣтилъ рядъ городовъ, организовалъ тамъ въ присутствіи высшаго духовенства, мѣстныхъ властей, представителей города и земства, купечества, лицъ извѣстныхъ своею благотворительностью рядъ популярныхъ чтеній и въ заключеніе предложилъ присутствующимъ и въ ихъ городѣ открыть домъ трудолюбія. Въ большинствѣ случаевъ предложеніе это встрѣчало полное сочувствіе. Возникаютъ довольно быстро новые дома трудолюбія въ различныхъ городахъ нашего обширнаго отечества, отвѣчающіе въ той или иной степени мѣстнымъ нуждамъ трудящагося, но не имѣющаго опредѣленнаго постояннаго занятія, люда. Но надо вообще замѣтить, что главнымъ бичемъ, злѣйшимъ врагомъ трудовой помощи является неразборчивая подача милостыни нищимъ-промышленникамъ; гдѣ нищенство поощряется настолько, что успѣваетъ вырасти въ особую организацію, тамъ трудовая помощь не можетъ надѣяться на большое число сторонниковъ; тамъ дома трудолюбія будутъ пустовать, ибо кто-же пойдетъ туда, подвергаясь строгому режиму и обязательной работѣ, когда стоитъ протянуть руку и имѣется получка, достаточная для развлеченія въ кабацѣ и пріюта въ ночлежномъ домѣ. — Другая бѣда, подрывающая правильную постановку домовъ трудолюбія — это плохая, въ иныхъ мѣстахъ почти вполне отсутствующая организація общественнаго призрѣнія во многихъ городахъ, не говоря уже о селе-

ніяхъ. Нѣкоторые дома трудолюбія отклонились отъ основной идеи, и въ силу необходимости, отвѣчая голосу вопіющей нужды, превратились то въ пріютъ для малолѣтнихъ, то въ богадѣльню для престарѣлыхъ; объясненіе сему, повтворяю, простое — недостатокъ въ учрежденіяхъ по различнымъ отраслямъ общественнаго призрѣнія. Такъ, напр., отдѣленіе Саратовскаго дома трудолюбія для подростковъ силою вещей обратилось въ дѣтскій пріютъ, какъ это видно изъ его отчетовъ за 1891, 1893 годы; тоже можно наблюдать и относительно дома трудолюбія въ г. Орлѣ, что отчетъ объясняетъ „исключительно бѣдственнымъ экономическимъ состояніемъ г. Орла, всѣ дѣтскіе пріюты котораго переполнены“. Изъ отчета о Слободскомъ домѣ трудолюбія нельзя не вывести, что онъ не оправдываетъ ни своего назначенія, ни названія. Оказывается, что этотъ домъ служитъ не только пріютомъ для малолѣтнихъ, но и богадѣльнею для престарѣлыхъ 60—85 лѣтъ изъ числа домашней прислуги, уволенной господами, какъ неспособной уже исполнять ихъ требованія.

Таковы выводы, которые можно сдѣлать изъ имѣвшихся въ моемъ распоряженіи отчетовъ; еще менѣе благоприятное впечатлѣніе выносивъ изъ личнаго осмотра недавно открывшагося (20 октября 1897 г.) дома трудолюбія въ Одессѣ. Благодаря любезности завѣдующаго домомъ мнѣ удалось познакомиться съ мѣстными бытовыми условіями и осмотрѣть этотъ домъ въ подробностяхъ, и надо сознаться, что итогъ тѣхъ упорныхъ усилій, которыя прилагаютъ Г. завѣдующій и почтенная, всѣми уважаемая надзирательница приходится считать отрицательнымъ. Въ Одесскомъ домѣ, представляющемъ собою грандіозное зданіе, имѣются хорошо приспособленныя мастерскія — столярная, слесарная, кузнечная, переплетная; для лицъ не знающихъ никакого ремесла предлагаются земляныя работы по уравниванію почвы около самого дома. Но контингентъ лицъ, туда обращающихся менѣе всего можетъ быть названъ „трудолюбцами“. По наблюденію администраціи дома обращаются туда разные бродяги и тунеядцы, чтобы

пользоваться хорошимъ столомъ и ночлегомъ, избѣгая работы. Оказывается, что къ обѣду сходятся всѣ, а затѣмъ многіе убѣгаютъ въ городъ, являясь лишь къ вечерней переключкѣ и пицѣ. Въ виду этого работы идутъ крайне медленно и малоуспѣшно. Довѣріе оказываемое кліентамъ дома почти всегда приводило къ тому, что трудолюбцы, стацивъ что можно, оставляютъ домъ трудолюбія; попытки возвысить ихъ на степень надзирателей, конторщиковъ и т. п. до сихъ не увеличиваются успѣхомъ. Слѣдуетъ добавить, что всѣ трудолюбцы суть алкоголики — весь заработокъ пропиваютъ. То же печальное явленіе наблюдается и въ Петербургскомъ домѣ трудолюбія. Извѣстный психіатръ докторъ И. И. Рождественскій, посѣтивъ домъ трудолюбія, помѣщающійся на Глухоозерской улицѣ, пришелъ къ заключенію, что большинство рабочихъ — алкоголики, выродки, т. е. лица нуждающіяся въ леченіи, особомъ режимѣ, чего, по моему мнѣнію, не можетъ дать домъ трудолюбія, не искажая основнаго своего назначенія. Въ женскомъ отдѣленіи Одесскаго дома трудолюбія находятъ пріютъ самыя несчастныя, беспомощныя и ни на что неспособныя женщины, полу-больныя, кретинки, психопатки, калѣки и вообще вполне опустившіяся; мало мальски толковая работница избѣгаетъ упорно дома трудолюбія и добывается заработка на сторонѣ. Имѣется и отдѣленіе для подростковъ и дѣтей, гдѣ послѣдніе обучаются и призрѣваются. На мой взглядъ на этомъ частномъ примѣрѣ Одесскаго дома трудолюбія можно видѣть, къ чему приводитъ недостатокъ въ разныхъ учрежденіяхъ призрѣнія. Домъ трудолюбія въ данномъ случаѣ служитъ чувствительнымъ указателемъ, въ какого рода заведеніяхъ и убѣжищахъ имѣется недочетъ; пребываніе въ немъ уясняетъ, куда слѣдовало-бы направлять этихъ т. наз. „трудолюбцевъ“; другими словами, Одесскій домъ трудолюбія въ свой кратковременный періодъ существованія открылъ рядъ погрѣшностей и прорѣхъ въ организаціи благотворительности нашего богатаго портоваго города и въ этомъ отношеніи, мнѣ кажется, его громадная заслуга.

Для общую оцѣнку приходится признать, что до 1895 года дома трудолюбія, несмотря на сочувствіе къ нимъ, не представляли общей системы, не возникали согласно общему плану, дѣйствовали самостоятельно и не дѣлились между собою опытомъ своего хотя-бы кратковременнаго существованія. Наконецъ, что важнѣе всего, дома трудолюбія, возникавшіе вслѣдствіе подъема благороднаго чувства той или другой части населенія, не были устойчивы, не имѣли прочной поддержки и не были матеріально обезпечены, завися исключительно отъ крайне капризнаго притока средствъ мѣстной благотворительности. Первый сентябрь 1895 года открываетъ новую эру въ жизни и направленіи нашихъ домовъ трудолюбія. Въ этотъ памятный день удостоилось Высочайшаго утвержденія положеніе состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны попечительства о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ. Учрежденіе попечительства вызвано Монаршимъ вниманіемъ къ „горестной судьбѣ тѣхъ, которые, какъ гласитъ Именный указъ, терпя крайнюю нужду, тщетно ищутъ себѣ заработка и пріюта“ и великодушнымъ стремленіемъ „къ облегченію участи неимущихъ доставленіемъ имъ честнаго труда, какъ единственнаго залога счастливой и на христіанскихъ началахъ основанной жизни“.

Попечительство имѣетъ цѣлью: способствовать устройству новыхъ домовъ трудолюбія, оказывать имъ денежныя пособія, поддерживать уже существующіе; давать надлежащія указанія относительно учрежденія новыхъ домовъ и способовъ къ наиболѣе успѣшной постановкѣ ихъ дѣятельности. Исполнительнымъ органомъ этого попечительства является комитетъ, гдѣ сосредоточиваются всѣ свѣдѣнія о капиталахъ, имуществѣ, личномъ составѣ и всякія данныя, рисующія дѣятельность домовъ трудолюбія. Средства Попечительства слагаются изъ процентовъ съ неприкосновеннаго капитала въ 500 тысячъ рублей, отчисленнаго по Высочайшему повелѣнію изъ суммъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, изъ ежегодныхъ членскихъ

вносовъ, пожертвованій, чистыхъ сборовъ отъ устраиваемыхъ попечительствомъ спектаклей, концертовъ, базаровъ и т. п. Насколько вновь открывшееся попечительство оживило развитие домовъ трудолюбія достаточно указать, что до указа 1-го сентября 1895 г. ихъ было 43, съ тѣхъ поръ по 1 іюль 1896 г. вновь возникло 38; кромѣ того по отчету Комитета уже предположено къ открытію до 100 такихъ домовъ въ различныхъ городахъ и мѣстечкахъ, и рѣшенъ цѣлый рядъ организаціонныхъ вопросовъ.

Предсѣдательствованіе въ Комитетѣ попечительства изволила принять на себя Ея Величество Государыни Императрица Александра Θεодоровна, показавъ такимъ образомъ съ высоты трона благой примѣръ желанія послужить бѣдному, несчастному, обездоленному люду.

Обширныя задачи, намѣченныя Попечительствомъ, призываютъ все общество принять посильное участіе въ этомъ добромъ начинаніи, не дѣлая никакихъ ограниченій, какъ то мы видимъ, на примѣръ, въ организаціи призрѣнія города Эльберфельда, считающейся образцовой. Тамъ женщины не допускаются къ сотрудничеству, такъ какъ по мнѣнію составителей устава въ дѣлѣ призрѣнія слѣдуетъ руководствоваться не столько пламеннымъ сердцемъ, сколько холоднымъ разсудкомъ, потому что лишь при томъ условіи, если сохраняется способность спокойно взвѣшивать факты, можно избѣгать обмановъ; женская-же натура склонна болѣе слѣдовать голосу своего сердца, чѣмъ разсудка; 2) сотруднику-благотворителю приходится вести переписку, дѣлать разпросы, сноситься съ должностными и частными лицами и т. п., что не гармонируетъ съ общественнымъ положеніемъ женщинъ; 3) женщинѣ не подь силу странствовать по чердакамъ и подваламъ, гдѣ именно ютятся бѣдняки; 4) обычными спутниками нищеты являются распущенность нравовъ и порокъ, свидѣтельницаю чего не цѣлесообразно дѣлать женщину. Въ этомъ частномъ вопросѣ, по моему мнѣнію, отразился господствующій въ Германіи взглядъ на женщину. У насъ, напротивъ, женская благо-

творительная дѣятельность встрѣчаетъ общее сочувствіе, и представляя благодарное поле для проявленія всѣхъ положительныхъ сторонъ женской природы даетъ удивительно плодотворные результаты. Такой авторитетъ какъ Л. фонъ Штейнъ, корифей административной науки, пишетъ по этому поводу: „мужчина разрабатываетъ социальныя вопросы въ теоріи, женщина рѣшаетъ ихъ на практикѣ; мужчина вѣритъ въ свой умъ, женщина чутко прислушивается къ голосу своего сердца, и эта тихая, безшумная работа женскаго сердца часто одерживаетъ побѣду тамъ, гдѣ мужской умъ чувствуетъ свое безсиліе“.

Въ заключеніе припомнимъ и слова великаго мыслителя, творца позитивной философіи, Огюста Конта. Въ его „Позитивномъ Катехизисѣ“ мы находимъ слѣдующія строки: „женщина какъ послѣднее слово изящнаго въ физическомъ и нравственномъ смыслѣ, воплощающая въ себѣ нѣжныя, альтруистическія чувства, преимущественно склонна близко принимать несчастія ближняго и дѣлаться отзывчивой ко всему доброму, истинно человѣческому.“

Цѣна 30 коп.

Того же автора :

Сберегательныя кассы (Соціально-экономическое значеніе сберегательныхъ кассъ, иностранное законодательство, историческій очеркъ и современная постановка сберегательнаго строя въ Россіи). С. Петербургъ. 1896. Цѣна 1 р. 50 коп.

Народное образованіе въ Швейцаріи. Юрьевъ. 1897. Цѣна 25 коп.

Съ требованіями обращаться по слѣдующему адресу: Г. Юрьевъ, Лифляндской губ., профессору Н. Н. Бѣлявскому.

TÜ RAAMATUKOGU

1 0300 00849436 3